

## СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРМЯНСТВА В РЕЛИГИОЗНОЙ ПЛОСКОСТИ

*Ованес Ованесян\**

### *Проблемы Армянства в религиозной плоскости*

В ходе армянской истории наряду с политическими, государственными вопросами, пожалуй, в круг наиболее обсуждаемых и анализируемых тем входят религиозные, церковные и теологические вопросы. Произошедшее еще в Vв. в результате Халкидонского Вселенского собора разделение на халкидонитов и антихалкидонитов предопределило дальнейший ход не только церковной, но и политической жизни. Происшедшие в дальнейшем многочисленные другие размежевания в церковной жизни еще более углубили не только церковные или религиозно-конфессиональные отличия, но и обусловили процессы формирования и дифференциации идентичности наций и разных этнических групп. Армянская церковь и армянский народ не могли оставаться безучастными к этим процессам. Состоявшаяся на западе в 1054г. Великая схизма, а в дальнейшем и церковный раскол в период Реформации непосредственно сказались и на армянской действительности.

Параллельно с формированием различных направлений христианства западные церковные структуры развернули наиболее активную миссионерскую деятельность особенно в армянонаселенных областях, используя обусловленное давлением исламской среды социально-психологическое состояние, а также недостаток религиозного образования у армянского населения и отсутствие политической власти. Этой нестабильной политической, общественной, религиозной и духовной ситуацией порой пользовались католические и протестантские проповедники, со временем благодаря актив-

---

\*Кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории армянской церкви ЕГУ.

ной пропаганде сумевшие приобрести многочисленных последователей среди армянского населения. В этом аспекте мы не намерены анализировать те причины, под влиянием которых значительная часть армян сменила веру, поскольку анализ этих причин может серьезно различаться – от использования возможностей адаптации до единственного способа избежать физического уничтожения. Несмотря на это, нужно отметить, что церковная и политическая история позднего средневековья наводнена историями о чужеземных проповедниках, что зачастую воспринималось в качестве серьезного фактора, препятствующего национальному единству и представляющего угрозу национальной идентичности.

Многослойность Армянства еще более углубилась и расширилась особенно после Геноцида, когда разные конфессиональные слои армян оставили свои дома и рассеялись по миру. Заметим, что проявленное в этом период подчеркнутое отношение европейских государств и религиозно-церковных организаций к армянским католикам и протестантам зачастую углубляла имеющиеся противоречия и антагонизм между адептами ААЦ и армянскими католиками и протестантами<sup>1</sup>.

Более того, во многих случаях последователи ААЦ напрямую обвиняли иноконфессиональных армян, видя в них соучастников своей резни. Подобный подход не только не способствовал национальной консолидации, но еще более углублял различия в подходах армян разного вероисповедания к насущным общеармянским проблемам. Здесь излишне говорить об исламизированных армянах, факт армянского происхождения которых начисто отрицался адептами ААЦ, поскольку последователи Армянской Апостольской церкви традиционно считали этническими армянами только самих себя, а армянское происхождение иноконфессиональных армян не признавали.

В том, что связано с Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквами, излишне говорить о конфессиональных, ритуальных или богословских вопросах, поскольку отличия между этими церквами не только традиционно отличались друг от друга, но и сами эти отличия обуславливали многообразие диверсифицированных подходов к армянству.

---

<sup>1</sup> Об отношении адептов ААЦ к армянским протестантам подробнее см. [1, էջ 99].

Несмотря на религиозные различия, нужно отметить, что отмеченные церкви имеют и религиозно-конфессиональное сходство, связанное с принятием решений трех Вселенских соборов (Никея – 325г., Константинополь – 381г., Эфес – 431г.), что зачастую игнорируется или отодвигается на второй план углубляющимися на протяжении последующих веков отличиями и противоречиями. К тому же, затрагивание сугубо религиозных вопросов надуманно, не отражает характер современных отношений между церквями и находится вне контекста волнующих армянский народ насущных вопросов. Не лишне также отметить, что многие из живущих в Армении католиков – «католики скорее по наследственной религиозной принадлежности, нежели по вере» [1, 129–130]. Многие из них не подозревают о семантике своего прозвища «франк», у них нет осознания конфессионального антагонизма с ААЦ, а для удовлетворения своих духовных нужд они спокойно обращаются к помощи священнослужителей Армянской Апостольской церкви. С другой стороны, нужно отметить, что армянских евангелистов часто называли «инглизами».

По-другому обстоит дело с армянскими евангелистами, которые благодаря полученной от Запада помощи еще более углубили у своих последователей осознание религиозной принадлежности, тем самым усилив проявления религиозной идентичности. С этой точки зрения мы будем в нашей статье акцентировать внимание не на религиозных отличиях или общностях, а на национальной консолидации армянского народа, живущего в Армении и Диаспоре, осознании ценности его идентичности, разработке консолидированных действий, единого отклика на национальные проблемы, быстрой реакции на мировые и локальные вызовы и создании национального фронта. В этом плане уместно процитировать доктора политологии Айка Котанджяна, отметившего: «Отношения между РА и Диаспорой продолжают испытывать трудности, связанные с непониманием необходимости формирования эффективной взаимоприемлемой модели отношений между главными системообразующими элементами Мирового армянства – Национальным государством в лице Республики Армения и Диаспорой».

### ***Рассмотрение вопросов армянской идентичности в религиозной плоскости***

Фредерик Барт в своем труде «Этнические группы и границы» выдвигает новые подходы к групповым идентичностям, намечает границы этих идентичностей [2]. Армянская Апостольская<sup>1</sup>, Католическая и Евангелистская<sup>2</sup> церкви представляют своеобразные группы, обладающие свойственными им идентичностями и тем самым отличаются от других групп, в том числе от церквей, представляющих другие сегменты армянского народа. С другой стороны, эти религиозные сегменты Армянства в течение времени подвергались разным политическим, экономическим, культурным влияниям, что зачастую обуславливало границы их групп и особенности идентичности.

Существуя в разных частях света и разных культурных системах, религиозные группы Армянства сформировали «множественные идентичности», давшие им возможность разработать наиболее эффективные адаптивные механизмы и обеспечить свое биологическое существование. В ряду компонентов идентичности армянского католика, протестанта или адепта ААЦ важным фактором выступает этническое происхождение или этническая принадлежность, которая, возможно, в силу политических и иных причин скрывается или, ввиду отсутствия благоприятных условий, довольно длительное время может никак не проявляться.

Проблему разной религиозной принадлежности сегментов Армянства можно преодолеть только путем изменения иерархии компонентов идентичности – подчинения религиозного компонента национальному или этническому компоненту, когда будет поставлена задача при помощи стратегии «привлечения» обеспечить мобилизацию разных сегментов Армянства. Мобилизация должна произойти в результате непосредственного посредни-

---

<sup>1</sup> Армянская Апостольская церковь выступает в виде 4 суверенных центров в лице Эчмиадзинского и Киликийского католикосатов, Иерусалимского и Константинопольского патриархатов. Несмотря на эту разделенность, в идентичности адептов ААЦ большую роль играл не религиозный, а партийный фактор. В этом плане, например, в деятельности и регулировании отношений Великого Дома Киликийского существенную роль играла Армянская Революционная Федерация «Дашнакцутюн», чья деятельность и предопределила своеобразие идентичности армян, подпадающих под юрисдикцию Киликийского католикосата (подробнее см. [3, 316-338]).

<sup>2</sup> Вопрос этот наиболее сложен в случае Армянской Евангелической церкви, так как здесь отсутствует единая церковная система, и армянское евангеличество или армянский протестантизм выступают в виде множества церквей и под разными названиями. В данной статье, говоря «Армянская Евангелическая церковь», мы подразумеваем церковь, зарегистрированную в Республике Армения.

чества властей РА, когда осуществление общей цели или решение общих задач выдвинет на первый план не вопрос о принадлежности к католическому, армянскому апостольскому или протестантскому вероисповеданию, а приоритет армянской идентичности. Преследование общих целей и решение общих проблем могут привести к разработке и принятию таких механизмов, которые не только отодвинут на второй план сотрудничество Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквей в разных областях, но создадут возможность для учреждения с их стороны совместных структур и осуществления эффективных проармянских программ. Перманентное осуществление совместных программ постепенно подчинит их религиозную идентичность национальной идентичности и станет выше их конфессиональных отличий. Подчинение религиозной идентичности этнической – довольно сложный процесс особенно в случае с адептами протестантизма, так как они в большинстве своем отрицают связь между религиозной и этнической идентичностью и считают религиозную принадлежность определяющей.

Говоря о религиозной идентичности Армянства, необходимо также выделить вопрос о локальных идентичностях, поскольку невозможно рассматривать вопрос об идентичности последователей Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквей с единых концептуальных позиций, так как в зависимости от места пребывания меняются также характер и компоненты их идентичности. В этом плане жителей РА нужно рассматривать как отдельный сегмент, а вопрос армян Диаспоры – с точки зрения многоэтапной диверсификации. С другой стороны, считаем необходимым отметить, что начало диалога между традиционными армянскими церквями должно исходить из общественных, а не личных и даже религиозных интересов, так как в современном мире приоритетными должны считаться общественные требования и сигналы, идущие от «низов».

С этой точки зрения нельзя также игнорировать то обстоятельство, что современный мир активно осваивает этап секуляризма и постсекуляризма, что довольно выражено наблюдается во взаимоотношениях религиозного и мирского в Республике Армения. В армянских общинах и в Армении эти этапы проявляются по-разному, вследствие чего религиозный или церков-

ный диалог должен осуществляться с привлечением светских структур. Другими словами, власти Армении должны попытаться с нерелигиозных позиций создать благоприятное поле для совместной «армяноцентричной» и проармянской деятельности Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквей.

Для начала диалога между разными армянскими церковными структурами и, тем самым, разными сегментами Армянства, а также осуществления проармянской деятельности считаю необходимым процитировать сформулированные известным богословом Паулем Тилихом принципы межрелигиозного диалога, согласно которым, участники диалога признают ценность религиозных идей других сторон и подчеркивают необходимость диалога. С другой стороны, участник диалога может отстаивать свои религиозные взгляды, что предполагает противопоставление мнений, но одновременно необходима и их общность как для диалога, так и для противопоставления. Наконец, стороны должны быть открыты для критики собственных религиозных основ<sup>1</sup>.

Заметим, что последнее требование Тилиха довольно трудно осуществить в ситуации с армянскими церковными центрами, так как каждый из них убежден и уверен в истинности собственных принципов. Думается, что остальные принципы «тилиховской платформы» могут использоваться при формировании пространства для диалога между Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквями и создания соответствующего постоянно действующего органа.

С этой точки зрения фактором, объединяющим все три церковные структуры, может выступить содержательная сторона присутствующего в их наименовании эпитета «армянская», так как все они призваны служить общим армянским интересам – будь то обобщенные, локальные, общественные или государственные. С другой стороны, нужно отметить, что, кроме надрелигиозной общности и близости, у церковных структур есть не менее важные обрядовые, ритуальные и даже конфессиональные сходства (например, догма о Троице), которые можно подчеркивать при желании и воле вести диалог и осуществлять проармянскую деятельность. Нелишне также отметить, что

---

<sup>1</sup> См., в частности, [4, с. 425].

стремление начать диалог и выйти из «латентного конфликта» необходимо институционализировать и с уровня постоянных встреч глав церквей спуститься к широким слоям верующих, усилить личные контакты и взаимоотношения, при необходимости публиковать периодические послания и т.д.

На территории Армении традиционна гегемония Армянской Апостольской церкви, считавшей иное вероисповедание или религиозное инакомыслие фактором, вредящим сохранению нации и национального единства. Примечательно, что, приводя доводы против иноверующих, ААЦ использует не догматические или религиозные, а исключительно национальные аргументы. В то же время нужно отметить, что после формирования армянской Диаспоры Армянская Католическая и Евангелическая церкви сыграли довольно значительную роль в деле сохранения армянской идентичности и тем самым способствовали формированию новых реалий в Диаспоре. Отметим лишь, что католическая Конгрегация мхитаристов с XVIIIв. играла неоценимую роль в развитии арменоведения и сохранении армянской идентичности, а в случае с Армянской Евангелической церковью можно упомянуть деятельность и трагическую гибель Гранта Динка в современной Турции, сыгравшего колоссальную роль в актуализации в турецком обществе армянских проблем и формировании армяноцентричного дискурса.

***Память о Геноциде армян и восстановлении  
исторической справедливости, образ Гранта Динка  
как залог религиозного единства***

Геноцид армян 1915г. в Османской Турции обусловил формирование армянской Диаспоры, которая по сей день продолжает борьбу за восстановление исторической справедливости. Ежегодно 24 апреля, независимо от религиозной и политической принадлежности, армяне Диаспоры консолидированно выражают протест в связи с произошедшей в Турции трагедией. Справедливое решение Армянского вопроса – один из тех исключительных вопросов, когда армянский народ забывает о религиозных разногласиях и пытается единым фронтом выступить против общего противника. Чтобы не погрешить против истины, отметим, что религиозные различия и распри были отодвинуты на второй план и во время Спитакского землетрясения

1988г., когда все Армянство объединилось для преодоления последствий стихийного бедствия. К сожалению, такое единство и общность демонстрируются лишь во время мероприятий, связанных с Геноцидом или другими трагедиями, но никогда – в связи с празднованием независимости Армении или Дня Конституции, или любого другого праздника.

Считаем нужным отметить, что в современном мире в армянской среде исчезли ранее довольно частые ограничения на религиозной почве, когда адепты ААЦ не вступали в брак с католиками или протестантами и наоборот<sup>1</sup>. Законы информационного общества уже ликвидировали существовавшие в прошлом ограничения и принудили современного человека отказаться от архаичных методов и руководствоваться новыми правилами. К сожалению, эти исчезли не только в религиозные, но и этнические ограничения, в результате чего в чужой среде армяне часто вступают в брак с чужеземцами и под влиянием окружающих, особенно в христианской среде, ассимилируются с местной культурой и теряют свою этническую идентичность. Несмотря на это, не можем не сказать об обусловленных тайным этническим самосознанием внутренних браках в среде криптоармян в современной Турции, нацеленных на сохранение незамутненной этнической характеристики армян, внешне представляющихся мусульманами<sup>2</sup>. С этой точки зрения считаем нужным отметить, что, несмотря на выдвинутые информационной эрой условия, в современном мире предпринимаются разные попытки сохранения армянской идентичности, что создает широкие возможности для консолидации вокруг новых идей и подходов, первоочередным и основным из которых выступает императив консолидации вокруг идеи «Республика Армения».

В этом плане считаю целесообразным проанализировать взгляды, отраженные в католической и евангелической прессе Диаспоры, касающиеся Армении и памяти о Геноциде. В последнее время в разных центрах армянской Диаспоры предметом бурного обсуждения стало предложение министра по делам Диаспоры РА Грануш Акопян об учреждении двухпалатного парламента и более действенном вовлечении армян Диаспоры во внут-

<sup>1</sup> См. анализ аналогичной ситуации в Джавахке [5, էջ 41]. Любопытно, что еще в царской России ААЦ негативно отнеслась к семье, выдавшей дочку замуж за русского православного полицейского [6, էջ 46].

<sup>2</sup> В частности, см. [7, էջ 36-43].

ренную жизнь РА, единодушно поддержанное Диаспорой<sup>1</sup>. В этом плане примечательно, что при разговоре о ситуации в РА вновь были отодвинуты на второй план разнообразные религиозные отличия, вопрос рассматривался преимущественно с точки зрения нахождения политических или проармянских решений, что, думается, является хорошим прецедентом для продолжения начавшегося процесса.

С другой стороны, армянские церковные структуры Диаспоры проводят однонаправленную политику по признанию Геноцида армян, поскольку быть армянином значит требовать справедливого решения Армянского вопроса, и это не зависит от религиозной и политической принадлежности. Нелишне также вспомнить, что и Армянская Апостольская, и Армянская Католическая, и Армянская Евангелическая церкви понесли значительные жертвы и потери среди верующих и духовенства. Хотя центр Конгрегации мхитаристов находится в Европе, однако в период Геноцида у мхитаристов были свои филиалы в Муше, Трапезунде, Измире и Партизаке, и служившие там мхитаристы пали жертвой турецкого ятагана. Многочисленные жертвы были и у Армянской католической церкви Смирны, ни один из служителей или прихожан которой не отказался от своей армянской национальности и христианской веры<sup>2</sup>.

Много было жертв среди прихожан Армянской Апостольской и Евангелической церквей, погибших из-за верности своей национальной и религиозной идентичности. В этом плане нужно отметить, что армяне-протестанты в разных уголках мира проводили и проводят большую работу по выявлению проблем Армянства и решению задачи сохранения армянской идентичности. О незабвенности Геноцида и его жертв можно говорить бесконечно, но мы коснемся углубления «армяноцентричных» представлений об этой памяти в современных условиях и современными методами и их укоренения в национальной идентичности РА. Отметим, что укоренение этой идентичности напрямую связано с имеющимися в Диаспоре представлениями об Армении, которые не всегда позитивны, что обусловлено негативным опытом многочисленных армян Диаспоры. В этом плане пострадавшие от Геноцида традиционные армянские церкви не должны концентрироваться на тяжелых воспоминаниях о прошлом, но попытаться благодаря

<sup>1</sup> См. «Масис», март 2011, 6-8.

<sup>2</sup> Подробнее см. «Масис», апрель 2011, 22-30.

историческим урокам начать активный диалог друг с другом и разработать программу совместных действий по сохранению армянской идентичности, ее углублению, а также их большему вовлечению в программы, нацеленные на усиление Армении. Армянские традиционные церкви должны суметь вместе представить некую общую платформу, советы и критика которой могут помочь с точки зрения решения общих проблем.

В этом плане нелишне отметить ситуацию, царящую в стамбульской общине благодаря активной деятельности Гранта Динка, когда армянские церковные структуры зачастую отбрасывали свои разногласия и способствовали осуществлению совместных программ. После убийства Гранта Динка много говорили о его принадлежности к евангелистам, что вызвало разные толки и комментарии как среди общественности, так и в прессе. Эти разговоры еще более активизировались после того, когда в прессе появились сведения о заявлении главы Армянской Евангелической церкви, высокочтимого Рене Левоняна, заявившего, что Грант Динк был адептом евангелической церкви<sup>1</sup>.

Хотя Гран Динк учился в армянской протестантской гимназии, однако нужно отметить, что для него религиозная принадлежность или вопросы идентичности не имели существенного или решающего значения – в отличие от национальных вопросов или волнующих общину вопросов надрелигиозного характера. В этом смысле нелишне отметить также то обстоятельство, что выплаченная турецким правительством в связи с убийством Динка компенсация была разделена на три части: одна часть была передана образовательному фонду имени Гранта Динка, вторая – армянской Центральной гимназии в Стамбуле, а третья – Армянской Евангелической церкви Гетикпаши, для обеспечения обучения детей живущих в Турции эмигрантов из Армении. Это обстоятельство примечательно тем, что даже после смерти Грант Динк продолжает оставаться выше приоритетности религиозной принадлежности, выдвигая на первый план свою национальную принадлежность и желание быть полезным Армянству и Армении.

Необходимо также отметить, что и еженедельник «Акос» на своих страницах никогда не отдавал предпочтения религиозной принадлежности

<sup>1</sup> См. газету «Азг», 22/02/2007, <http://azg.am/AM/2007022202>.

и не рассматривал человека с этой точки зрения, в чем явно просматривается позиция и подход Динка в вопросах религиозной идентичности. Выделение личности Гранта Динка в этом контексте важно тем, что для настоящих армян, озабоченных проблемами Армянства, не должно иметь большого значения то, к какой церкви или вероисповеданию они принадлежат, но, как и Динк, оставив в стороне вопросы религиозной идентичности, они должны заниматься преимущественно и прежде всего выявлением и решением национальных вопросов.

### ***Республика Армения как надрелигиозная реальность***

Армянскому общественному, национальному и политическому дискурсу совершенно новое качество и содержание придало заявление президента РА Сержа Саргсяна о границах национальной и религиозной принадлежности или, точнее, о сломе этих границ. После этого заявления началось активное обсуждение совокупность компонентов армянской идентичности, когда традиционно быть армянином значило быть последователем ААЦ, а в противном случае демонстрировалось отношение как в «предателям-армянам» или «предателям нации». Подобный подход в современном мире чреват серьезной нетерпимостью, что может помешать диалогу между разными религиозными структурами этнических армян. Несмотря на это, многие служители ААЦ в разных интервью продолжают утверждать тождественность религиозной и национальной идентичности, что не только противоречит намеченному президентом РА вектору развития, но и ставит под угрозу единство армянских структур Диаспоры и процесс сохранения армянской идентичности. С этой точки зрения нужно отметить, что и в научном дискурсе в последнее время можно зачастую встретить церковный дихотомичный подход «патриот – предатель нации», а также критику мешающего государственной консолидации отождествления религиозной и этнической идентичности, что считается основным препятствием на пути религиозного диалога и плюрализма мнений [8, էջ 5-19].

В этом смысле все церкви, действующие в Армении и во имя единства армянского народа, должны выдвигать на первый план не конфессиональные отличия, а одно и то же национальное самосознание, императив насле-

дования той же истории и той же судьбы, в рамках которого и должна быть пересмотрена порочная практика взаимных обвинений и нетерпимости армянских церквей. По поводу национального самосознания довольно характерны идеи и свидетельства великого армянского прозаика Раффи, согласно которому, армяне-протестанты сыграли большую роль в проповеди христианства среди армян Дерсима и их обращении к своим национальным корням. Наряду с этим он отмечает также, что важным компонентом национальной идентичности выступает национальное самосознание: *«многообразие вероисповеданий не нивелирует национальное единство: единство нужно искать в гармонии этих частей, основным мотивом которой должен быть национализм в высоком значении этого слова»*<sup>1</sup>. Процесс национальной консолидации невозможно представить без протектората высших властных лиц РА, а также политики определенной терпимости Армянской Апостольской церкви по отношению к иноверующим, что приведет к религиозному диалогу и осуществлению общенациональных программ.

Вследствие вышесказанного считаем, что осуществление следующих положений станет основой для постижения отмеченных целей:

- Перспектива усиления и процветания Республики Армения должна быть основой для формирования общей платформы и сотрудничества Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквей.
- Для защиты права народа Арцаха на самоопределение, справедливого решения Арцахского вопроса, усиления политической, военной, экономической безопасности Арцаха традиционные армянские церковные структуры должны отложить в сторону свои разногласия и впрячься в это патриотическое дело.
- Признавая религиозно-конфессиональные и церковные отличия, Армянская Апостольская, Католическая и Евангелическая церкви должны находиться в постоянном диалоге друг с другом – с целью защиты интересов РА и совместного решения проблем Армянства, поскольку традиционные армянские церковные структуры обладают одним и тем же

<sup>1</sup> Цитируется по: Հովհան Վ., Բողոքական հայերը՝ տառապանիկ հայության շերտ, Դաֆֆի, Ի՞նչ կապ կա մեր և Տաճկաստանի հայերի մեջ (Ован В., Армяне-протестанты – часть иноконфессионального армянства, Раффи, Какая связь есть между нами и армянами Турции (на арм. яз.)), [http://www.eanc.net/EANC/Library/Fiction/Original/Raffi/Essays\\_9.htm?page=31&interface\\_language=en](http://www.eanc.net/EANC/Library/Fiction/Original/Raffi/Essays_9.htm?page=31&interface_language=en).

этническим компонентом и одним и тем же культурным и историческим наследием.

- Армянская Апостольская, Католическая и Евангелическая церкви в разных центрах Диаспоры должны создать совместные платформы, которые должны подчиняться формируемому из глав церквей совместному экуменическому совету, который будет действовать под эгидой президента Республики Армения и осуществлять совместные действия в ходе армянских праздников и в плане организации важных для Армянства мероприятий.
- Действующие в Диаспоре традиционные армянские церкви должны разработать совместные проармянские стратегические и операционные программы, так как существующие между церковными общинами противоречия и разногласия не только не способствуют решению общеармянских вопросов, но и добавляют новые проблемы к имеющимся. (В качестве примера можно привести естественное сотрудничество Армянской Апостольской и Армянской Католической церквей в Джавахке.)
- Совместны действия и программы традиционных армянских церквей должны быть свободны от партийного влияния и в основном нацелены на реализацию государственных и национальных программ.
- В ряду совместных действий должны осуществляться молодежные, благотворительные, культурные программы, нацеленные на сплочивание армян Диаспоры вокруг идеи Республики Армения и Отчизны.
- У представителей Армянской Апостольской, Евангелической и Католической церквей должна быть возможность периодически созывать академические конференции, а у молодежи – принимать участие в ежегодной летней школе в Армении.

*Декабрь, 2011г.*

### Источники и литература

1. *Խաչատրյան Հ.*, Կրոնի և կրոնական ինստիտուտների հասարակական դերը կամ կրոնականության իրավիճակը Հայաստանում, «Կրոն և հասարակություն», 2007 (*Хачатян Р.*, Общественная роль религии и религиозных институтов, или религиозная ситуация в Армении, «Религия и общество», 2007 (на арм. яз.)).
2. *Frederik Barth*, Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Culture difference. – Bergen. Oslo: Universitets Forlaget, London: George Allen & Unwin, 1969, pp. 9-35.
3. *Հովհաննիսյան Հ.*, Մայր աթոռ Ս.Էջմիածնի և Մեծի Տանն Կիլիկիո կաթողիկոսության 20-րդ դարի երկրորդ կեսի հարաբերությունների վերլուծության փորձ, Տարեգիրք Գ. (*Օվանեսյան Օ.*, Попытка анализа взаимоотношений Первопрестольного Св.Эчмиадзина и Католикосата Великого Дома Киликийского во второй половине 20 века, ежегодник 3. – Ереван, 2008 (на арм. яз.)).
4. *Тиллих П.*, Христианство и встреча мировых религий // Теология культуры. – М., 1995.
5. *Միմազյանյան Արեստակես, Հովյան Վահրամ*, Ջավախահայության որոշ հիմնական խնդիրներ – Եր., «Նորավանք» ԳԿՀ, 2009 (*Симаворян А., Ован В.*, Некоторые проблемы армян Джавахка. – Ереван, НОФ «Нораванк», 2009 (на арм. яз.)).
6. *Հովհաննիսյան Հ.*, Հայ Առաքելական եկեղեցու բարենորոգության հիմնահարցը 1901-1906թթ. – Եր., 2008 (*Օվանեսյան Օ.*, Проблема благотворительности Армянской Апостольской церкви 1901-1906гг. – Ереван, 2008 (на арм.яз.)).
7. *Մելքոնյան Ռ.*, Իսլամացված հայերի խնդիրների շուրջ – Եր., 2009 (*Мелконян Р.*, О проблемах исламизированных армян. – Ереван, 2009).
8. *Սարգսյան Ս.*, Անհանդուրժողականությունը և ներքին համերաշխության ձեռքբերման խնդիրը հայաստանյան հասարակության մեջ, «Կրոն և հասարակություն», №3, ապրիլ, 2008 (*Саркисян М.*, Проблема нетерпимости и достижения согласия в армянском обществе, «Религия и общество», № 3, апрель, 2008 (на арм. яз.)).